

ТЕНДЕНЦИИ ИСЛАМИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

*Еркин Байдаров**

«Глобализация может стать одним из самых
серьезных вызовов человечеству».

Чандра Музаффар

В начале третьего тысячелетия мусульманский мир находится в полосе кардинальных изменений, вызываемых влиянием процессов глобализации. На ее нынешнем этапе происходит существенное расширение сферы деятельности международных исламских организаций, ставшее возможным в результате технологического прогресса в области новых средств коммуникации. Многие религиозные центры и движения, ориентировавшиеся раньше только на местные общины, расширили свои возможности, выйдя на глобальный уровень.

Крупномасштабные социально-экономические изменения в последней четверти XX века привели к тому, что в значительной степени возросла роль религии в общественной жизни народов мусульманского мира, что получило непосредственное отражение в духовной жизни общества. Конечно, аналогичные процессы происходят также и в других регионах планеты, однако именно роль религии отличает события в мусульманском мире от всех аналогичных. Влияние религии здесь проявляется в сложных сплетениях, обусловленных многоликостью содержания и форм самих социально-политических движений, в зависимости от того, какие проблемы ставятся и каким образом они реализуются.

В этом контексте глобализация религии может быть понята как процесс глобальной перестройки этой уже сложившейся религиозной ситуации, как процесс, который вовлекает в себя следующие три аспекта. Во-

* Ученый секретарь Института философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, кандидат философских наук.

первых, она подразумевает неизбежную трансформацию индивидуальных религиозных организаций. Во-вторых, появляются новые характеристики в содержании религиозно-правовых доктрин, ритуалов и методов религиозной практики. В-третьих, глобализация сопровождается изменениями в самих последователях тех или иных религий, особенно в плане их интеллектуальных перспектив.

Однако, размышляя о плюсах и минусах глобализации, мы вслед за автором вынесенного в эпиграф высказывания приходим к выводу, что ее положительные аспекты – всего лишь побочный продукт, а её изначальный мотив, извлечение максимальных прибылей – причина всех социальных недугов современного человечества¹.

Поскольку глобализация приводит к некоторым положительным последствиям для религии и культуры, ее нельзя полностью отвергать. В контексте данной статьи мы бы хотели сразу дать понять читателю, что Ислам не обязательно является противником глобализации – при условии, что теория и практика глобализации будут этичными и здоровыми. Глобализация по своей сути не является ни религиозным, ни антирелигиозным процессом. Поэтому было бы неверным противопоставлять глобализацию исламу или любой другой авраамической религии. Тем более что ислам не стремится противопоставить глобализации альтернативные социальные процессы и не является соперником глобализации, хотя естественно, что многие традиции внутри ислама будут ей сопротивляться.

В настоящее время под воздействием глобализационных процессов у мусульман идет формирование транснационального политического самосознания. Естественно, что ни одна мусульманская страна или умма (община) не может оставаться в стороне от того, что происходит в мире, а уж тем более по соседству. Идет интенсивное осмысление актуальных мировых проблем, возросло число и качественный уровень международных неправительственных исламских организаций, в том числе молодежных и женских, оказывающих мощное влияние на развитие Ислама, на выработку мусульманской идентичности в новых условиях.

В то же время благодаря появившимся в последнее время таким качественным панарабским СМИ, как, например, *Al Jazeera*, использующим

¹ <http://www.islamonline.net>.

опыт и достижения западной журналистики, идет формирование общего культурно-информационного, идеологического и даже теоретического (сближение мазхабов) пространства. Их влияние не ограничивается только лишь арабскими странами. Эти СМИ смотрят представители всего исламского мира, так как арабский язык во многом остается языком международного общения всех мусульман и исламской элиты в особенности.

В свою очередь благодаря Всемирной паутине (WWW) идет популяризация Ислама во всем мире. Так, одним только проблемам мусульманок посвящено около 100 тыс. сайтов. А социальная сеть *Facebook* «растиражировала» арабский «День гнева» по всему Ближнему Востоку.

Однако пока массовое сознание мусульман воспринимает глобализацию крайне негативно. Над этим следует серьезно задуматься, так как положение вещей осложняет перспективы глобализации в исламском мире.

Современный «исламский ренессанс» и процессы глобализации не могли обойти стороной и Казахстан. Факт исламизации Казахстана мало кем сегодня оспаривается. Если для стран Европейского Союза отношения с исламом – вопрос сохранения своей идентичности, то в Казахстане так проблема не стоит. Однако факт того, что существующей сегодня в республике *угрозе совпадения религиозно-идеологических границ с социальными*, где верующих больше среди самых бедных и обездоленных слоев населения, может привести к тому, что остальному обществу будет трудно что-либо противопоставить *полной социальной структуре мусульманской уммы*. Абсолютно прав казахстанский эксперт Тимур Козырев, утверждая, что *«светско-исламские отношения уже более важны, чем межконфессиональные»*, и именно в этом ракурсе находится вопрос внутриказахского единства по линии отношения к религии¹. Поэтому Казахстану следует разработать собственную модель ислама, иначе сценарий прихода мусульманских ценностей в общественную жизнь страны могут написать за нас другие силы и другие идеологи.

В рамках существующего ныне в Казахстане законодательства присутствие ислама в политике страны невозможно и нежелательно. Хотя деятельность таких исламистских партий, как «Хизб ут-Тахрир» (хоть и причисленной Генеральной прокуратурой РК к числу террористических организа-

¹ Юрицын В. Исламизация – это факт // <http://zonakz.net/articles/34276>.

ций, деятельность которых официально запрещена), непрекращающаяся вопреки усилиям правоохранительных органов, свидетельствует о том, что часть общества находит нормальным прямое вмешательство религии в дела государства. Подобные формы участия в политике, если судить по числу задержанных активистов, можно считать скорее маргинальными. Да и легальные исламские организации не имеют большой склонности использовать весьма ограниченные возможности участвовать, пусть даже опосредованно, в управлении страной. Ведь принцип *«если нельзя, но очень хочется, то можно»*, как показывает практика, вполне применим в отношениях власти и граждан. При желании религиозные лидеры и организации могут весьма активно участвовать в политической жизни страны.

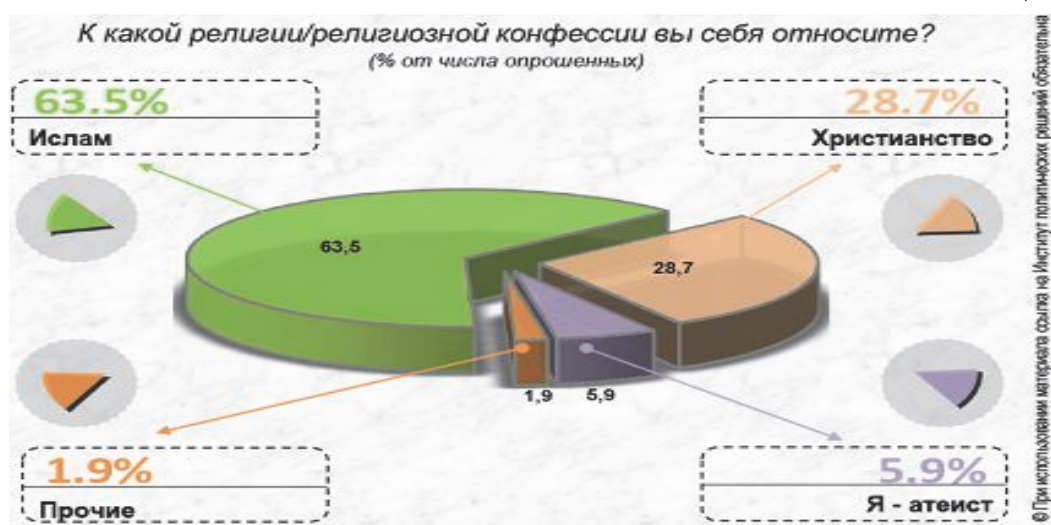
Однако в свете последних событий в Атырау и Таразе напрашиваются вопросы: «Будет ли такая ситуация сохраняться еще долгое время? Какое место должна занять религия в жизни страны?». Эти насущные вопросы государственного строительства должны дать силовым структурам страны, столкнувшейся с экспортным вариантом политического ислама, возможность осознать, что кто-то должен привести в соответствие систему ценностей религии и государства. Желательно, чтобы этим «кем-то» оказался именно тот, кому это больше всех нужно, то есть само государство.

Современной термин *«политический ислам»* зачастую имеет в западной журналистике если и не отрицательную коннотацию, то, как минимум оттенок подозрительности. Что, собственно, вполне понятно – провозглашение необходимости привнесения исламских ценностей в политику очень часто означает радикализацию этой самой политики.

Новейшая история дает тому немало подтверждений. Идеология одной из самых известных исламских политических организаций – *«Ихван аль-муслимин»* («Братья-мусульмане») отвергает любую иную модель государственного устройства, кроме как построенную на принципах исповедуемой «братями» религии, где ислам – это *«вера и государственность, книга и меч, и способ жизни»*. Американский исследователь Грэхем Фуллер, в частности, определяет политический ислам как культурное облачение деятельности политически ангажированных мусульман. Такое восприятие объясняет как специфику возникновения современных движений, от «Братьев-мусульман» до «Хизб ут-Тахрира», так и особенности их функционирования.

Долю исламизированных граждан Казахстана определить довольно трудно. Если Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК) оценивает размер своей паствы в 11 миллионов человек, что фактически равно численности национальностей, для которых мусульманский культ является традиционным, то согласно результатам социологического исследования «Религиозный фактор в современном Казахстане»¹, проведенного Институтом политических решений (лето 2011г.), в 14 областных центрах страны, в «северной» и «южной столицах» (Астана и Алматы), с количеством респондентов в 2302 человека, *Ислам* исповедуют 63,5% казахстанцев.

Таблица 1

В области же качественных оценок казахстанских мусульман у специалистов есть более разнообразные данные. Для большинства граждан республики, считающих себя мусульманами, присутствие религии в их жизни ограничивается обрядовой стороной – свадьбами, похоронами, рождением детей. При этом доля «практикующих» мусульман, то есть исполняющих все предписанные исламом обычаи и требования, выше среди таких этносов, как узбеки, уйгуры и татары. Динамику изменения отношения казахстанцев к религии в свое время отечественный политолог Сабит Жусупов описал следующей, на первый взгляд парадоксальной фразой: «Корректнее гово-

¹ <http://www.ipr.kz/projects/2/2/30>. Дата доступа: 16.08.2011.

речь не о росте верующих, а о сокращении числа атеистов». Тем не менее это утверждение наиболее четко определяет ситуацию с отношением граждан республики к исламу.

Значительная часть казахстанцев является, если перефразировать слова поэта Иосифа Бродского («Я – христианин-заочник»), мусульманами-заочниками. То есть, признавая определенную полезность религии в жизни общества и разделяя хотя бы отчасти или только на словах нравственные нормы и установки религии, они, тем не менее, не считают, что религия должна в какой-либо мере определять их жизнь и поступки. Может ли такое «заочно-религиозное» общество воспринимать радикальные идеи?

Если исходить из определения политического ислама Грэхема Фуллера, то вполне может. Более того, формально в Казахстане присутствуют все условия, необходимые для выхода этой религии на политическую сцену. Если, конечно, понимать этот процесс с точки зрения приведенного выше мнения американского исследователя. Процесс урбанизации, в частности прирост городского казахского населения за счет сельского, и относительно низкий уровень жизни сельского населения благоприятствует распространению в такой среде идей об «исправлении» существующего социального устройства. Облачение этих идей в форму, удобную для восприятия адресата, как говорится, дело техники.

По мнению председателя Союза мусульман Казахстана и Мусульманского комитета по правам человека в Центральной Азии Мурата Телибекова, не следует бояться привнесения исламских ценностей в политику. «Процесс вхождения норм ислама в жизнь страны не означает, скажем, отказа от национальных интересов или от светской основы государства. Для истинного мусульманина руководящими должны быть его долг и совесть, в том числе и обязательства по отношению к стране, а не только мнение сколь угодно авторитетных религиозных лидеров, трактующих положения ислама по своему усмотрению»¹.

Будет ли такая идеалистическая модель жизнеспособна в казахстанской действительности? Скорее всего, нет. Полагаться в деле государственного строительства только на долг и совесть, мягко говоря, не всегда оправ-

¹ Прокудин Ф. Модернизация или исламизация // Эксперт – Казахстан. 26 февраля 2007г.
<http://i-r-p.ru/page/stream-trends/index-11520.html>.

данно. Потому как люди, по мнению Н.Макиавелли, злы, а, следовательно, к ним должны применяться другие методы организации.

Хотя современный политический курс, взятый руководством республики, чаще характеризуют термином «модернизация», а не «вестернизация», для Казахстана оба этих определения являются синонимами. Ведь и государственные институты, и уклад экономики реформируются по откровенно западному образцу. И можно сказать, что опыт стран, прошедших или все еще идущих этим путем, как минимум не бесполезен.

Например, Зейно Баран в своей монографии «Хизб ут-Тахрир» верно подмечает, что популярность этого движения объясняется тем, что «Хизб ут-Тахрир» выполняет и культуртрегерские функции. Многие люди примыкают к организации именно для того, чтобы узнать больше об исламе, а не преследуя некие политические цели. Это лишний раз свидетельствует об отсутствии религиозного просвещения в этой сфере. Религиозное невежество и приводит к «ловцам душ» молодых граждан с обостренным чувством социальной справедливости. Ярким примером этому служит, например, судьба бывшего выпускника Университета исламской культуры «Нур-Мубарак» Рузимбая Ашимбетова, ставшего лидером экстремистской группировки, устроившей настоящую бойню в одном из микрорайонов «южной» столицы в начале 2011г.

Отсутствие юридически оформленного политического ислама в современной политической жизни Казахстана совсем не означает, что несущественна сама постановка вопроса о месте этого явления в стране. Дело не в банальном и, кстати, ошибочном принципе «природа не терпит пустоты», переносимом на политику. Пока основной, так сказать, рабочей идеологией Казахстана является построение правового, демократического, светского государства с рыночной экономикой (что можно воспринимать как ее отсутствие). Понятно, что такой, бедный собственной идеологией конструкт пригоден лишь для переходного периода. Дальнейшее развитие процесса государственного строительства подразумевает «расцветивание» политической жизни самыми разными идеологическими красками. При этих условиях создание единой идеологии государства, служащей ориентиром, становится еще более необходимым. Причем государственная система ценностей

должна быть универсальной, то есть совместимой с взглядами всех классов или религиозных групп.

Сегодня все больше казахстанских изданий (как печатных, так и электронных) критикуют власть за нежелание признать: страна уже вступила в сообщество государств с развивающимися радикальными формами ислама. На первый взгляд, может показаться, что радикализация ислама в Казахстане неожиданна, так как почти 20 лет президент А.Н.Назарбаев твердит о необходимости сохранять межэтническое и межконфессиональное согласие. Однако с его молчаливого согласия в апреле 2009г. «неожиданно» возникает новое религиозное течение «коранить», насчитывающее сегодня более ста тысяч адептов. Лидером объединения считается сын руководителя администрации Назарбаева Асылбек Мусин. Кораниты заявили, что будут адаптировать ислам к современным социальным реалиям. Однако сложно сказать, что в итоге из этого получится, так как сегодня во главе казахстанских мечетей стоят как представители суфизма (не имеющие ничего общего с «классическим суфизмом». – *Е.Б.*), так и салафиты и кораниты. Настораживает то, что казахстанцы в последнее время проявляют все больший интерес к нетрадиционным течениям ислама. Особенно это заметно на юге и западе страны, где превалирует казахоязычное население. Недавний суд над суфистами во главе с Исмагулой Магзумом (которому, кстати, в свое время покровительствовал бывший градоначальник Алматы И.Тасмагамбетов), только увеличит число противников действующего политического режима.

Одной из главных причин подобной переориентации в пользу нетрадиционных течений ислама является, по мнению некоторых экспертов, финансово-экономический кризис, начавшийся во второй половине 2007г. В отличие от представителей ДУМК, которые по своему поведению больше напоминают государственных чиновников, салафиты и кораниты, например, не только легко идут на контакт со своими потенциальными последователями, но и порой помогают им материально. В условиях социально-экономических проблем, когда подавляющая часть казахстанцев влачит жалкое существование, думая только как бы выжить, не удивительно, что число сторонников различных исламских радикальных течений увеличивается с угрожающей для Казахстана скоростью.

В Казахстане известно много случаев, когда представители нетрадиционных исламских течений не только словом, но и делом помогали, например, погорельцам восстанавливать жилье, тогда как чиновники и представители официального ислама находили множество причин, чтобы отказать в помощи пострадавшим людям. Как итог, те же погорельцы обращали свой взор в сторону салафитов. Отсюда и симпатии части населения республики в отношении этих течений, в том числе и салафитских, на деле осуществляющих один из основополагающих догматов ислама. Как мы видим, государство практически проигрывает в этом идеологическом противоборстве, опасаясь роста числа сторонников нетрадиционного ислама. Тем более в свете последних событий, когда представители отдельных радикальных исламских движений объявили джихад официальной Астане (ИДУ, «Солдаты халифата» и др.)

В целом, анализируя и сравнивая социально-экономические условия и факторы, способствующие распространению терроризма и экстремизма в Казахстане и государствах Центральной Азии в контексте глобализационных процессов, можно прийти к выводу, что среди исламского населения региона наблюдается рост антизападных настроений; поддержка радикальной идеологии террористических и экстремистских группировок; трансформация социально-политической напряженности в регионе в формы религиозно-мотивированного экстремизма и терроризма; рост и совершенствование методов террористических актов. В этой связи необходимость изучения динамики изменений широкого спектра социальных процессов и факторов, подпитывающих терроризм и экстремизм в Казахстане и Центральной Азии в целом, обуславливает актуальность такого исследования.

Потенциал вероятной нестабильности в центральноазиатском регионе сохраняется в связи с определенными проблемами социально-экономического характера. Наиболее благополучным в этом отношении выглядит Казахстан, в силу своей экономической развитости по сравнению с другими государствами региона. Вместе с тем такие социальные явления как бедность, нищета, безработица, социальная поляризация общества оказывают существенное воздействие на пополнение рядов дестабилизирующих групп. Идеи вдохновители экстремистских формирований выгодно используют

проблемы социально-экономического плана в своих целях. В свою очередь, Казахстан в их замыслах, вероятно, играет роль «северного пристанища». Активизация наступательной политики мировых держав, в частности США и Европы, выдавливают эти группировки на север. Экономический более благополучный, политический стабильный Казахстан может стать для них местом «реабилитации». Поэтому проникновение этих групп с определёнными целями не может не настораживать и нас. Тем более что существующие в стране определенные проблемы социального плана могут стать оружием в руках деструктивных элементов. Поэтому данная проблематика с позиции обеспечения национальной безопасности и защиты конституционного строя Казахстана является не просто актуальной, а сверхактуальной.

Естественно, что свои коррективы вносят и последствия глобального финансово-экономического кризиса. Если Казахстан и сумел выйти на траекторию роста без особых социальных потрясений в целом, а общественно-политическая стабильность, межэтническое и межконфессиональное согласие имеет относительно достаточный запас прочности, то на уровне, требующем пристального внимания, все же остается некоторое напряжение, способное достигнуть точки бифуркации, за которой может последовать коллапс, дав «трещину» при первом же серьезном социальном конфликте.

За три последних года по внешнему периметру Центральной Азии активизировалась политическая деятельность сепаратистских группировок в СУАР КНР, вновь укрепляется позиция движения «Талибан» во многих провинциях Афганистана, после некоторого перерыва «оживает» ИДУ (новый лидер которой, Адиль Усман, проводит «переформатирование» организационной структуры движения и грозит объявить джихад Казахстану, если хоть один казахстанский военнослужащий вступит на афганскую землю). Эти и другие факторы объективно актуализируют задачу исследования изменения социальных факторов, подпитывающих терроризм и экстремизм, как в Казахстане, так и в центральноазиатском регионе в целом.

Кроме этого, требуют своего внимания такие направления исследования, как:

- анализ основных тенденций распространения терроризма и экстремизма в Казахстане;

- социально-политические и предпосылки возникновения и распространения терроризма и экстремизма в Казахстане;
- анализ и прогноз развития террористической ситуации в Республике Казахстан и государствах Центральной Азии.

Таким образом, активизация тенденций исламизации, усиление проявлений терроризма и религиозного экстремизма в Казахстане следует воспринимать в качестве реакции религиозных институтов на процессы вестернизации, модернизации и секуляризации и рассматривать в контексте глобального усиления исламского фактора и процессов современной глобализации (во многом ей способствующей), а также появления новой волны религиозности как формы и способа защиты от негативных последствий глобализации. При этом модернизация казахстанского общества может быть успешной только лишь при сохранении и переосмыслении исламских принципов в качестве пути, траектории нашего движения вперед.

Январь, 2012г.

TRENDS OF ISLAMIZATION IN KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION PROCESS

Erkin Baydarov

Resume

Such an urgent problem of modern Kazakhstan as islamization of society as a trend is considered in the article. In globalization, modern Islam as a confessional network is characterized by openness, possibility of free expansion, high adaptability to changing conditions, and (unlike most other religions) the lack of hard-centric hierarchies and complex decision-making, having a pretty good prospects of development in an era of globalization.